

Школа: бои без правил

Почему учителя и родители постоянно обвиняют друг друга в неисполнении обязанностей? Почему конфликты в школе вспыхивают ежедневно и редко решаются цивилизованно?

Жизнь школы определяется Законом об образовании. Закон этот, казалось бы, гарантирует гражданам общедоступное и бесплатное среднее образование. Однако реальные гарантии заключаются только в том, что:

- 1) ребенок на протяжении 11 лет несколько часов в день будет находиться под взрослым присмотром (недостаточным для его безопасности);
- 2) получит учебники и пособия (часть придется докупать);
- 3) по большинству предметов учебного плана ему будут давать информацию в рамках программы (усвоит или нет — его проблема). И всё.

Школа не может гарантировать, что человек, который ходил в нее 11 лет, будет знать программу. Между требованиями общества к среднему образованию и реальными возможностями массовой школы существует все увеличивающийся зазор, на ликвидацию которого бросаются родительские нервы, деньги, связи — у кого что есть. У кого нет — ничего и не жди. Хотя Закон об образовании в своей статье 5 требует, чтобы образование получали все. А не только те, чьи родители способны каждый день делать с детьми уроки и платить репетиторам. Неувязочка.

Спорные территории

Согласно пункту 2 статьи 52 того же закона, родители «обязаны обеспечить получение детьми основного общего образования и создать условия для получения ими среднего (полного) общего образования» и «выполнять устав» учебного заведения. Устав каждая школа составляет свой — на основе типового. В типовом уставе к родительским обязанностям, помимо «создания условий», отнесены еще ликвидация задолженностей по предметам и «воспитание своих детей». На практике эти понятия можно трактовать как угодно: «создание необходимых условий» — это отправлять в школу по утрам или самостоятельно проходить программу по всем предметам? А за что тогда отвечает школа?

Кто отвечает за то, чтобы ребенок понимал объяснения на уроке? Кто должен объяснять материал, который ребенок проболел? «Родители», — отвечает школа. «Школа», — говорят родители. Когда система работает нормально, спорные вопросы в ней быстро решаются. Например, создается система помощи отстающим: ведь очевидно, что все родители помогать детям со всеми уроками никогда не будут. Условие «родители не помогают» должно быть заложено в систему изначально, если она ставит задачу учить всех без исключения. Более того, в хорошо работающей системе должен учитываться даже фактор «родители мешают». А плохо работающая система опирается на заведомо нереалистичное условие: так легче объяснить свой провал.

Секретная база

Государство диктует школе не так уж много: многие школьные вопросы регулируются не только федеральным законом и приказами Минобрнауки (и даже не отмененными — советского Министерства просвещения), но и инструкциями, методическими письмами, методическими рекомендациями разных уровней, уставом школы и приказами по школе... Существует страшное количество инструкций по разным мелочам, но найти ответ на актуальный вопрос — это искать иголку на свежескошенном поле. Правила не собраны воедино, не классифицированы, где они опубликованы — неизвестно, правовой статус их неясен. Вот кто знает, обязательный или рекомендательный характер носит «методическое письмо»? А от этого зависит, например, станут ли учитывать дисграфию (трудности в овладении письмом при нормальном развитии интеллекта) ребенка при оценке письменных работ, будут ли снижать оценки за контрольную по физике из-за орфографических ошибок...

Но в школьных документах приходится постоянно разбираться самостоятельно, и даже юристы помочь не могут: у них в базах этих документов тоже нет. Но даже если вы найдете где-нибудь в Интернете грамотные

рекомендации по вашей проблеме — они могут касаться одного Центрального округа Москвы.

Законная дискриминация

Наличие документа тоже не гарантия правового решения. Вот на сайте Департамента образования Москвы его представитель объясняет в ходе очередной «горячей линии» правила приема в школу с углубленным изучением предметов, согласно «письму первого замминистра образования от 20.13.2003» (какой это месяц, кстати?): «При поступлении приоритетом пользуются жители близлежащих домов; те, чьи старшие братья и сестры уже учатся в этой школе, и выпускники дошкольных учреждений, с которыми школа заключила договор. В медицинской карте должна быть только первая группа здоровья, потому что в таких школах увеличена нагрузка и сетка часов больше, чем в общеобразовательных. Детей из другого микрорайона берут только на вакантные места».

А куда податься местным детям со второй группой здоровья? И как эта норма стыкуется с декларируемой в Законе об образовании недопустимостью дискриминации по состоянию здоровья?

Результаты проведенного несколько лет назад мониторинга состояния здоровья школьников показывают: первая группа здоровья — у 28% российских детей, у 58% — вторая («незначительные отклонения»: нарушение осанки, плоскостопие, близорукость и т.п.). Из этого по правилам логики неумолимо следует, что плоскостопие есть абсолютное противопоказание для углубленного изучения иностранного языка. А если учесть, что почти все приличные школы уже обзавелись углубленным изучением чего-нибудь, то две трети детей разом лишаются права пойти в хорошую школу, даже если живут с ней рядом.

Норма создавалась из соображений заботы о школьниках, хотя логичней было бы требовать создания в таких школах щадящих условий для здоровья. На практике она превратилась в инструмент дискриминации и источник злоупотреблений. В принципе, можно и в Конституционный суд обратиться, но со всяким школьным вопросом туда просто не набегаетесь.

Иногда для решения проблемы нужен один толковый ответ. Например, родители постоянно спрашивают Московский департамент образования, должны ли ребенка взять в ближайшую школу по месту фактического проживания, а не прописки. Чиновники стандартно отвечают: «Ребенка обязаны взять в школу по месту проживания». Однако часть школ справки с места жительства не требует, часть требует, но подчеркивает ее необязательность, а часть — требует настойчиво: сделайте временную регистрацию. Кто жил на съемной квартире и раз в полгода добывал себе справки о временной регистрации, тот знает, как принципиально важен внятный ответ на вопрос «Нужна ли при приеме в школу справка о временной регистрации?». Где есть простор для толкований — есть простор и для злоупотреблений.

А можно ли не пустить ученика в школу без сменки? А выгнать нарушителя дисциплины из класса? Исключить из школы 14-летнего за оскорбление учителя? Имеет ли право физрук потребовать принести завтра лыжи и наставить двоек за их отсутствие? Как оформить обучение по индивидуальному учебному плану и можно ли это сделать посреди года? Как добиться отмены замеров скорости чтения для ребенка с логопедическими проблемами? И главное — где это написано? Попробуйте найти точный ответ на любой из этих вопросов со ссылкой на конкретный нормативный документ. И засекуте время. И убедитесь еще, что он обязателен для всех школ России.

По понятиям

Российская школа похожа на мегаполис, в котором нет никаких правил дорожного движения. В Восточном округе Москвы есть правила обгона, в Юго-Западном — правила разворота, а право преимущественного проезда выясняется на месте, по понятиям: кто на черном «бумере» — тот и прав. Львиная доля школьных конфликтов — конфликты типичные, как хронический тонзиллит. Но при отсутствии четких рабочих алгоритмов их решения они решаются исходя из здравого смысла, личных трактовок норм, личных понятий о добре и зле. Поэтому так много в школе ненужных эмоций, так часто родители, учителя и дети демонстрируют друг другу силу характера вместо спокойных процедурных решений, переговоров и компромиссов. В отсутствие правил игры приходится брать измором, давить авторитетом, устраивать коллективные обструкции, жаловаться начальству, кричать и скандалить.

А потом удивляемся, почему никак не выходит научить детей играть по правилам, договариваться и выполнять инструкции.

Комментарий

Евгений Бунимович, уполномоченный по правам ребенка в городе Москве, заслуженный учитель России:

— Нынешний Закон об образовании столько раз правили, что он уже почти окончательно утратил прежний вид: в него внесены сотни поправок. Кроме него существует множество других законов и нормативных актов, относящихся к работе школы. Чтобы разобраться в них, сейчас абсолютно необходимо создать Образовательный кодекс, которым могли бы пользоваться не только юристы, но и обычные взрослые и даже подростки.

Школа при этом — организм сложный, юридически всю ее деятельность регламентировать нельзя. Родителей, выбирающих школу, интересует то, что регламенту вообще не поддается: школьная атмосфера, отношение к ребенку. Хотя традиция юридического договора между школой и родителями существует издавна: я видел, например, контракты между родителями и дореволюционной гимназией. Такие договоры имеют смысл и сейчас.

Многие вопросы школьной жизни связаны еще и с моральными, и с психологическими категориями: как дополнительно заниматься с учеником, если он работать не хочет? И с финансовыми механизмами: чтобы учитель был заинтересован в работе с отстающим, нужна другая система оплаты труда — учитывающая не только количество уроков, но и дополнительные занятия, не только конечный результат работы (баллы ЕГЭ), но и прогресс ученика. Иначе школу можно юридически обязать принять проблемного ребенка, но фактически она будет стараться от него избавиться.

Юридических решений недостаточно и при приеме ребенка в школу: право выбора школы у родителя есть, но на деле все хотят в хорошую школу, которая всех принять не может. Здесь нужны уже финансовые и организационные механизмы, позволяющие школам, куда стремятся родители и дети, открывать больше классов. Однако на практике такие примеры пока единичны.

Ирина Лукьянова

Автор: Артур Скальский © Новая газета ОБРАЗОВАНИЕ, РОССИЯ 👁 3485 07.02.2010, 16:15 📌 325
URL: <https://babr24.com/?ADE=83831> Bytes: 9954 / 9886 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)